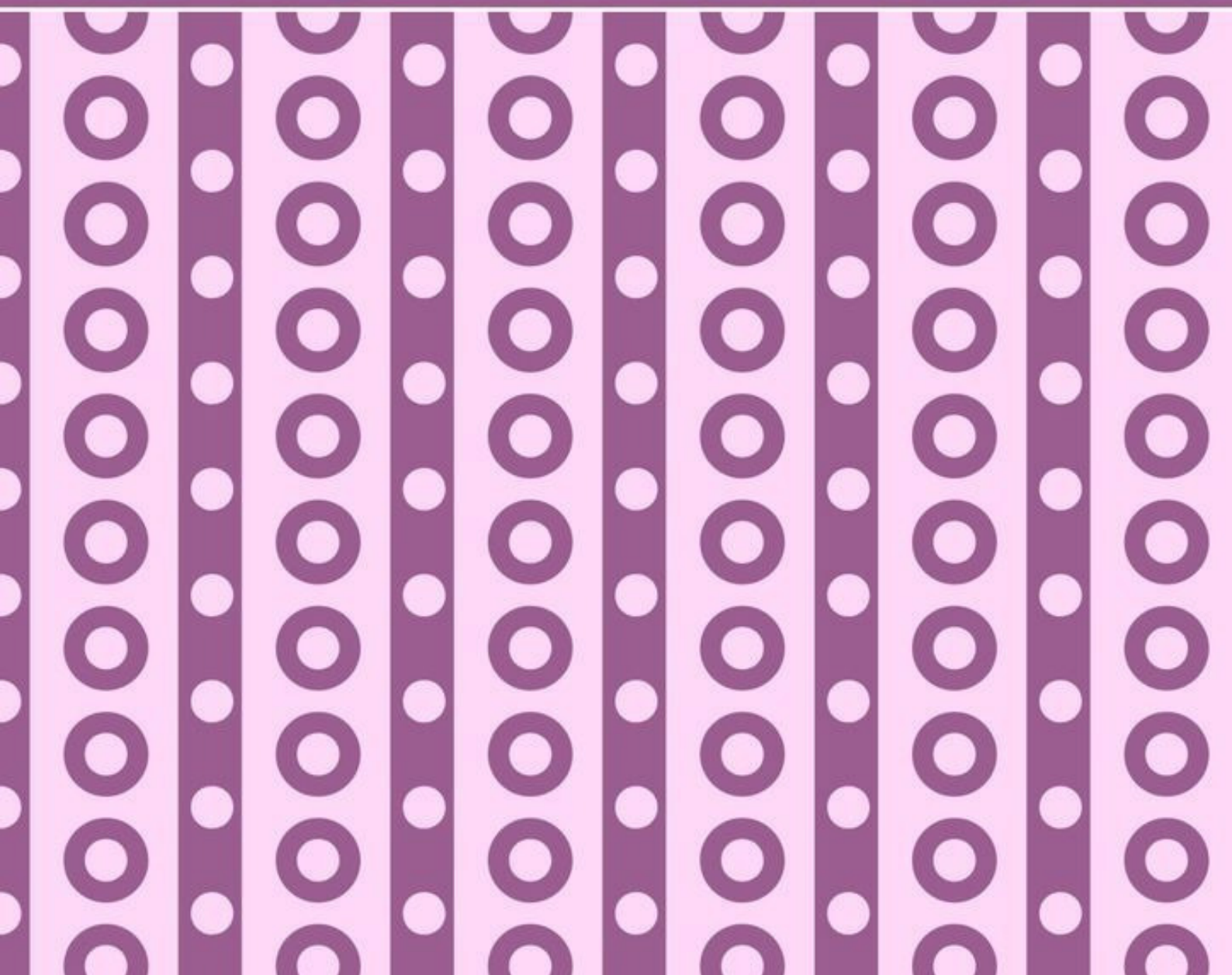

18+ Сергей Степанов-Прошельцев

Армейские байки

Сергей Степанов-Прошельцев

Армейские байки

«Издательские решения»

Степанов-Прошелец С. П.

Армейские байки / С. П. Степанов-Прошелец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984942-7

В российской армии, как сказал командир батальона боевого обеспечения ракетной дивизии Талалаевский, всегда есть место юмору.

ISBN 978-5-44-984942-7

© Степанов-Прошелец С. П.
© Издательские решения

Содержание

Сергей СТЕПАНОВ-ПРОШЕЛЬЦЕВ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Армейские байки

Сергей Павлович Степанов-Прошелец

© Сергей Павлович Степанов-Прошелец, 2020

ISBN 978-5-4498-4942-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сергей СТЕПАНОВ-ПРОШЕЛЬЦЕВ АРМЕЙСКИЕ БАЙКИ

Матч закончился вничью

На первом году службы мне часто приходилось дневалить. Как-то после отбоя старшина Никонов и каптёр Тесля наладились играть в домино.

– Матч века, – заявил Главный Ус, как мы звали старшину. – Суперкубок. Кто проиграет, катать на себе победителя будет.

Прошло какое-то время – смотрю: «газик» подруливает, а в нём – начальник штаба дивизии Карпов. Я стучу в каптёрку:

– Карпов приехал.

А там – азарт. Начхали Главный Ус с каптёром на вся и всех, в том числе и на Верховного штабиста начштаба. Ни о чем не думают, кроме как о костяшках.

Карпов же каким-то чутьем звериным непорядок чувствует.

– Почему у вас в каптерке свет горит? – спрашивает дежурного по роте, Шайдалиева.

– Не знаю, товарищ полковник.

– Вы должны знать, – говорит Карпов. – Где ключ от этого помещения?

А ключа нет – Никонов и Тесля изнутри заперлись.

– Найти ключ немедленно!

Надо как-то отвлечь Карпова. Я увёл его стенгазету смотреть – только что выпустили.

Тем временем Главный Ус и Тесля уже в своих кроватях лежали. Да вот только второпях в каптёрке свет погасили. Не надо было этого делать. Да кто знал тогда, что делать нужно?

Тут Шайдалиев к Карпову с ключом в руках направляется:

– Вот он, товарищ полковник.

Открыли каптёрку, а там – темно, как в желудке у негра.

– Что за чудеса? – Карпов вопрошает. – Я своими глазами видел, что свет здесь был.

– Это у нас электропроводка барахлит, – встрял я. – То свет включается, то отключается.

– Вот что, – серьезно заключает начштаба. – Вызовите утром электрика. – И обо всем мне доложите.

Интересно, зачем ему это знать, если он вообще-то штабом командует?

Фуражка генерала

Однажды наш комендантский взвод среди ночи поднял по тревоге заместитель командира батальона майор Лемасов – он был дежурным по части. Я сразу же подумал, что случилось что-то из ряда вон выходящее.

Мы построились.

– Оружие не брать! – скомандовал майор. – Ставлю перед вами задачу. Надо найти фуражку генерала, прибывшего из Москвы. Она исчезла во время товарищеского ужина. Весь клуб обыскали – ноль целых и ноль десятых. Надо прочесать всю прилегающую территорию. Не может ведь генерал ходить с непокрытой головой. А фуражка где-то здесь, украсть ее никто не мог.

– Неужели генерал не может вспомнить, где он ее потерял? – спросил командир роты охраны Коровин, которого вытащили из-за праздничного стола довольно тёпленького – у него был день рождения.

Лемасов промолчал, и нам стало понятно, что во всем виновата пьянка. Никому эта фуражка не нужна, как лампочка в ясный день.

Её и не было нигде, и об этом Коровин доложил Лемасову. Майор издал какой-то звук, напоминавший рычание. Потом перешёл на нормальный командирский язык:

– Даю вам срок до семи утра. Фуражку во что бы то ни стало найти!

Увы, мы так ничего не обнаружили. Пришлось нашему комдиву Парамонову офураживать гостя своим персональным головным убором. Он, правда, был великоват. Видимо, мозги у начальства разного качества и разного объёма.

Уже перед самым дембелем я заступил в наряд на контрольно-пропускной пункт у штаба дивизии. Помощник дежурного по части – старлей, которого я хорошо знал, явился на дежурство сильно задутым. И разоткровенничался.

– Помнишь, приезжал генерал, у него фуражку украли?

– Помню, – сказал я. – Мы её целую ночь искали.

– А знаешь, чьих это рук дело?

– Нет.

– Моих! – гордо заявил старлейт. – Так у меня и лежит в шкафу. Может, когда-нибудь пригодится.

Действительно, какой солдат не мечтает стать генералом?!

Толпа кучей

К кому-то из солдат неожиданно приехали родители. Сумели каким-то образом проваться через все заградительные кордоны. Крайним, понятно, стал их сынуля. Комбат Талаевский обрушил на него всё свое негодование. В заключение подытожил:

– Советская армия – не притон, нечего здесь бардак разводить. И не приезжать толпой-кучей.

Бормотуха из хрустальных стаканчиков

Однажды, когда я был посыльным в штабе дивизии, один мой сослуживец, грузин по фамилии Георгиади, попросил меня купить две бутылки вина. У меня уже были связи, и я пошел в Военторг, а он остался ждать у магазина. Выхожу – патруль ведёт его на гауптвахту.

Я был знаком с начальником патруля – он нередко заступал в наряд помощником дежурного по штабу. Спрашиваю:

– За что моего приятеля в кутузку?

– За нарушение формы одежды (на грузине был чужой бушлат с эмблемами лётной части, которая у нас не квартировала). – Будем выяснять, не украден ли он. А ещё потому, что наш клиент послал нас далеко-далеко.

Все мои поползновения спасти горячего грузина потерпели фиаско. Вермутом, который годился разве только на окраску заборов, мой знакомый офицер вряд ли бы соблазнился. Я и не предлагал. Подумал, что тогда попаду на губу вместе с грузином. А Георгиади обронил такую фразу, которая была понятна лишь мне:

– Чувствую, что тут я застряну надолго, меня не ждите.

Я, честное слово, не знал, что делать. Где-то спрятать бормотуху не было возможности. А где выпить? И пошёл я не куда-нибудь, а в штаб дивизии, вспомнил, что мой друг Володя Муляр во время обеденного перерыва делает в кабинете генерала влажную уборку.

– Генерал действительно должен уйти, – шепнул он мне, – его два часа не будет, вот мы в его апартаментах и оформим. Из хрусталя фараоновского (мы называли генерала Парамонова Фараоновым).

Комдив действительно уносит свои генеральские ноги. Муляр впустил меня в его резиденцию. Я снял сапоги, развесил портянки, чтобы просохли (амбре ещё то). Муляр достает хрустальные стаканчики, срывает бескозырку с бутылки и разливает вермут.

– Выпьем по случаю тебя, – говорит он.

И вдруг кто-то вставляет ключ в замок, и ключ медленно поворачивается...

Тут впору замереть истуканом. Но мы среагировали моментально. Я метнул бутылки в сапоги и впрыгнул в них. Муляр успел выпить свою порцию, сунуть стаканчик в карман и схватить портянку, которой стал с журнального столика пыль вытирать.

Генерал так и не понял ничего. Он даже на уборщиков не посмотрел, хотя число их непонятно почему выросло вдвое, ничего не сказал, взял какую-то бумагу со стола и ушёл. Теперь уже окончательно.

Мы тоже ничего друг другу не сказали. Потому, что было много мороки. Долго не могли снять с меня сапог с открытой бутылкой. Пришлось меня переворачивать вверх ногами и подставлять тазик.

Вермут мы всё-таки выпили из хрустальных стаканчиков. Египетскими царями, правда, себя не почувствовали.

Генеральская гардина

И ещё один случай. Снова кто-то попросил меня купить в бутылку водки. К слову сказать, эта водка казахского производства благоухала так, что выпить её было можно, только зажимая обонятельный орган.

Достал я «Москванын» легко, по блату, конечно, и отправился к казарму, да только перехватил меня подполковник Чекмарев, тыловик. Просит:

– Отнеси комдиву записку, а я позвоню в твой батальон, скажу начальству, что на вечернюю поверку опоздаешь.

Деваться некуда. Пришлось на квартиру к Парамонову-Фараонову идти, а грязь такая, что на каждом сапоге по полпуда. Еле донёс балласт этот, а дверь открыта. Фараонику – тетку совершенно квадратную – в прихожей рядом со шкафом столбняк застал: не отличишь, где она, а шкаф где. И она тоже с просьбой.

– Прибей, солдатик, гардину. пожалуйста. Я тебя чаем напою с вареньем.

– Нет, чай исключается, – Я суров. – Ничего не надо. А гардину прибью – тут две минуты дела. Молоток есть.

Молоток – вот он, на табурете. Но не пошлёпаешь ведь в генеральскую квартиру в сапогах грязных. Снимаю их, портянки размотал – кроме, как босым, по паркету ступить грешно. А тут хозяйский собакевич тапочки в зубах подносит. Ничего не скажешь: высколил генерал кобеля – в пору ефрейторскую, а может быть, даже две сержантских лычки повесить. А тапочки-то ЕГО, большие, сорок пятый размер, наверное, утонуть в них можно, а других и нет в доме. Ну, да ладно.

– Может, чего покрепче? – спрашивает Фараониха. – Есть коньяк французский, мартель, ты, наверное, о таком и не слышал?

Я едва дюбель, который в зубах, не проглотил. Не слышал, конечно. Не пробовал. Вдруг это провокация?

– Извините, хозяйка, не пью, спасибо.

Забил я дюбель, шторы повесил. Только уходить собрался – генерал персоной собственной. И как-то очень подозрительно меня оглядывает. А видуха ещё та была: без ремня, гимнастерка расхлебенена, а главное – в ЕГО обуви. В ЕГО тапочках размера сорок пятого.

А как бы отреагировал генерал, если бы застал меня за коллективным распитием коньяка французского?

Но нужно как-то из ситуации выходить. Поприветствовал я Фараонова:

– Здравие желаю, товарищ генерал! Извините, что в таком виде – дюбель забивал.

– Да, дюбель, всё правильно, – Фараониха подтверждает. – Забил, как надо. Это я его попросила.

Но всё равно неловко как-то.

Стал я одеваться. Гляжу: о Боже, горлышко с белой головкой из кармана шинели – торчком, как ракета из шахты, когда её к пуску готовят, только слепец не заметит!..

Да, видимо, после моего ухода были в генеральской семье крутые разборки.

Антрацит любил поспать

Однажды ночью, когда я нёс службу в штабе дивизии, раздался телефонный звонок: в автопарке горит что-то.

- Буди немедленно дежурного по части! – кричат в трубку.
- Я с трудом растолкал офицера – спит, как медведь в берлоге.
- Автопарк горит.
- Автопарк?
- Да, автопарк?
- Горит?
- Да, горит.
- Ты меня на пушку берёшь?
- Да нет, в самом деле.
- Удивляется:
- Какой автопарк?
- Наш автопарк.

Встал. Потянулся. Тут позвонили снова: все сторело синим пламенем. Дежурный и вздохнул с облегчением. Лег и снова стал Морфея пасти. Небольшого росточка майор, смуглый, чернявый. Солдатня его за глаза Антрацитом звала.

К вопросу о чести

У меня заболел зуб. Промаялся всю ночь, на разводе попросил разрешения сходить в санчасть. И вот иду. Боль такая, что ничего не замечаю вокруг. Вдруг слышу окрик:

- Товарищ солдат!
- Оглянулся: офицер. Подзывает к себе:
- Почему честь не отдаете?
- И я решил удивить обиженного лейтенанта. Говорю:
- Как, скажите, товарищ лейтенант, я могу отдать свою честь кому-то?
- Новоиспеченный офицер задумался. Он не знал, что ответить.

Мы всегда первые

Однажды наш комбат Талалаевский изрёк: «Мы не допустим, чтобы вперед нас разрушили СССР». Удивительно, но на него никто не стукнул.

Ты Кабан?

Мы с Когикиным служили посыльными в штабе дивизии. Меняли друг друга через сутки. А был Когикин очень худым. Но прозвали его почему-то Кабаном.

Прилипла эта кличка к нему, и всё. Только Кабаном и величали. Даже он сам привык, отзывался.

И вот однажды пришёл к нам в подразделение новый заместитель командира батальона по тылу – майор Лещун. Стал к порядку приучать. По его распоряжению навели блеск и чистоту в казарме, проклеямили всё обмундирование, поставили штампы на простынях и наволочках – чтобы не воровали и не меняли на самогон, который казахи называли чемиергесом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.